

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

к.э.н., доцент Рощин С.Ю.

« 8 » декабря 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» на диссертационную работу Чикина Александра Александровича «Проблема телесности в феноменологии: Э. Гуссерль и М. Мерло-Понти», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 «История философии» в диссертационном совете Д 002.015.04 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт философии Российской Академии Наук»

Тема диссертации Александра Александровича Чикина представляется актуальной, прежде всего потому, что позволяет автору работать на пересечении философской традиции и современных исследований: феноменологически понятая проблема телесности встраивается в широкий историко-философский и научный контекст. Именно многосторонний историко-философский анализ, показывающий историю зарождения проблемы телесности в феноменологической традиции, и подробный разбор современного состояния разработанности этой проблемы другими авторами составляют научную новизну данного диссертационного исследования. Учитывая значительное количество работ по проблеме телесности в феноменологической философии (сам диссертант указывает в

своем списке литературы 40 источников на русском языке и 130 источников на немецком, французском, английском и итальянском языках), перед автором стояла непростая задача – найти мало разработанный аспект в этой, казалось бы, хорошо изученной теме.

Диссертант успешно справляется с этой задачей, привлекая историко-философский инструментарий. Это решение кажется, на первый взгляд, парадоксальным: та линия феноменологической философии, которую разбирает автор, претендовала скорее на непосредственный анализ явлений и их способов данности, чем на историко-философскую компетентность; Э. Гуссерль и М. Мерло-Понти посвящали свои работы «единичному анализу (*Einzelanalyse*)» – детальному описанию отдельных феноменов, часто в ущерб систематике и проработанности историко-философских предпосылок. Автор диссертационного исследования демонстрирует, как феноменологическая проблема телесности встроена в философскую традицию: то, в чём тексты Э. Гуссерля зависят от концепции Т. Липпса, а сочинения М. Мерло-Понти от работ М. Шелера, – и этим показывает мало изученные аспекты феноменологической проблемы телесности.

Диссертация состоит из историко-философского введения, двух глав, заключения (в общей сложности 220 страниц) и списка литературы (170 наименований). Автор вводит в отечественный философский оборот не переведённые на русский язык и недостаточно проанализированные в российских историко-философских исследованиях тексты, такие как лекции Гуссерля «Вещь и пространство», «Идеи II», тома Гуссерлианы по intersубъективности (Ниа XIII, XIV, XV), работа Мерло-Понти «Структура поведения», а также несколько его лекционных курсов.

Диссертация обладает рядом безусловных достоинств, к числу которых следует отнести: ясность изложения, высокий уровень владения материалом, как первоисточниками, так и комментаторской литературой

на трёх основных европейских языках (английском, французском и немецком). Тезисы, выносимые на защиту, представляют бесспорный научный интерес, являются взвешенными, выверенными, корректными и обоснованными. В особенности хотелось бы подчеркнуть научный потенциал тезисов №3 и №8 о связи между концепциями Гуссерля и Липпса, а также Мерло-Понти и Шелера:

- «Конкретным поводом для обращения к проблеме телесного на рубеже XIX-XXв. становятся работы немецких психологов: "мюнхенская школа" феноменологии и, в первую очередь, Т. Липпс. Наиболее ранняя разработка этой проблематики Э. Гуссерлем фактически воспроизводит модель Т. Липпса, основанную на теории "вчувствования"».
- «Концепция Мерло-Понти сходна с концепцией М. Шелера. Это свидетельствует о влиянии, которое немецкий философ и его персонализм оказали на рецепцию феноменологии во Франции. Можно говорить о трех путях, ведущих от Гуссерля к Мерло-Понти: работы самого Гуссерля, гештальт-теория, идеи Шелера. Основным источником вдохновения для Мерло-Понти становится открытая им при работе над рукописями Гуссерля в архиве в Лувене его поздняя теория телесности.»

Помимо тезисов, выносимых на защиту на стр. 27-29 диссертации, значительный интерес представляют и другие тезисы, такие как: «феноменология есть философствование о до-философском» (с. 108); «феноменология может быть спасена [от субъективно-дуалистического понимания] буквальным толкованием воплощённого восприятия и радикализацией понятия живого тела» (с. 145); а также развитие идеи о том, что феноменологическая философия должна быть «трансцендентальной практикой» (с. 220).

Как всякая содержательная работа, данное диссертационное исследование не лишено некоторых недочётов, которые могут быть

исправлены/дополнены при подготовке текста к публикации в форме научной монографии, книги.

Во-первых, композиционно две главы диссертации построены как последовательный комментарий к работам Гуссерля и Мерло-Понти, выстроенным в хронологическом порядке. Такого рода принцип организации текста не является самым удачным. Вероятно, более динамичным мог бы быть проблемно-ориентированный способ организации текста.

Во-вторых, не вполне ясным является критерий отбора текстов Гуссерля; помимо «Вещи и пространства», «Идей II» и текстов по проблеме intersубъективности стоило бы обратить больше внимания на рукописи и лекционные курсы, затрагивающие проблему телесности в контексте восприятия и внимания (Hua XXXVIII), темпоральности (Hua Mat VIII), человекомерного пространства («Перво-Ковчег Земля»), жизненного мира в целом (Hua XXIX, XXXIX), а также недавно увидевшие свет рукописи, касающиеся проблемы телесности в рамках сферы инстинктов и бессознательного (Hua XLII).¹

Помимо этих формальных текстологических замечаний², мы хотели бы задать диссертанту ряд теоретических вопросов, касающихся, прежде всего, содержания первой главы. Здесь речь уже не идёт о критике, поскольку линия интерпретации, предложенная диссертантом, представляется стройной и убедительной, речь идет об общетеоретических открытых вопросах истолкования феноменологической философии.

¹ С учётом текстов из первого и второго раздела Hua XLII (*Phänomenologie des Unbewusstseins und die Grenzprobleme von Geburt, Schlaf und Tod* и *Phänomenologie der Instinkte*), суждение о том, что Гуссерль «не обращает внимание на пассивность живого тела» (с. 110) кажется не столь однозначным.

Отметим также, что при подготовке диссертационного исследования к дальнейшей публикации будет важно учесть тексты Гуссерля, посвящённые проблемам телесности, в том числе, в контексте воли, желаний и эмоций («*Verstand, Gemüt und Wille. Studien zur Struktur des Bewusstseins*»), которые в данный момент готовятся к публикации архивом Гуссерля в Лувене.

² Заметим, что диссертант проводит различие между «официальной доктриной Гуссерля» (с. 63) и его рукописным наследием. Можно поставить вопрос, насколько это различие продуктивно, учитывая, насколько малую часть в гуссерлевском наследии составляют опубликованные при жизни работы?

1. Можно ли назвать веру естественной установки необоснованной (с. 38), учитывая, что Гуссерль сам говорит об «исходном праве на веру в мир (*Urrecht des Weltglaubens*)» [Hua XXXIX, 234]?
2. Можно ли столь однозначно, как это делает автор, сказать, что методом трансцендентальной феноменологии, пусть даже феноменологии периода «Идей», является интроспекция (с. 85)?
3. Не будет ли продуктивнее рассматривать гуссерлевское абсолютное сознание не как «сознание, отвлечённое от живого тела» (с. 27), «не связанное с телесными переживаниями» (с. 65) и постулируемое как метафизическое основание, а скорее в контексте более широко понятой идеи трансцендентального идеализма как синтеза естественного и феноменологического мирозерцания?³
4. Если же придерживаться выбранной автором линии интерпретации, то какой смысл следует вкладывать в выражение «феноменологическая метафизика» (с. 102)? Почему тогда предполагаемую метафизику следует считать феноменологической, а не догматической?

Указанные замечания и вопросы ничуть не снижают общий исключительно высокий уровень диссертационного исследования, как и значимость полученных результатов.

Выполненное А.А. Чикиным исследование полностью соответствует требованиям, предъявляемые к кандидатским диссертациям ВАК России по специальности 09.00.03 – «История философии».

Автореферат и публикации автора, в том числе, в ведущих рецензируемых научных журналах, отражают основное содержание диссертации.

³ См.: «Notwendig muss sich eine Synthesis der natürlichen und transzendentalen Weltbetrachtung vollziehen, und ihr Vollzug ist eben „transzendentaler Idealismus“.» [Hua XXXIV, 16-17]

Диссертация Александра Александровича Чикина полностью удовлетворяет требованиям пунктов 9-10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней».

Автор диссертации «Проблема телесности в феноменологии: Э. Гуссерль и М. Мерло-Понти» Александр Александрович Чикин, безусловно, заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

Отзыв, подготовленный кандидатом философских наук, Ph.D., доцентом факультета философии НИУ ВШЭ Чернавиным Георгием Игоревичем обсужден и утвержден единогласно на заседании кафедры истории философии факультета философии НИУ ВШЭ (Протокол № 3 от 02.12.2014 г.)

Сведения о ведущей организации:

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Тел. (495) 772-95-90

E-mail : hse@hse.ru

Web-сайт: <http://www.hse.ru>

Заведующий кафедрой истории философии,

д.ф.н., профессор

Руткевич
Алексей Михайлович

К.ф.н., Ph.D. доцент факультета философии

Чернавин
Георгий Игоревич

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НА
УПРАВЛЕНИЯ

М.В. ДЫБЦЫНА

